

УДК 598.3+598.434: (471.61+471.62)

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЕСЛОНОГИЕ И ГОЛЕНАСТЫЕ ПТИЦЫ ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

В.П. Белик¹, М.А. Динкевич²

1 - Ростовский государственный педагогический университет, г. Ростов-на-Дону,
2 - Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Colonial Pelecaniformes and Ciconiiformes birds of the eastern near Azov area. - V.P. Belik¹, M.A. Dinkevich² - 1. Rostov State Pedagogical University, Rostov-na-Donu. 2. Kuban State Agrarian University, Krasnodar.

The paper summarizes literary data since 1950s and original communications of authors gathered over the period 1967-2004 in the eastern near Azov area (Krasnodar Territory and Rostov region, Russia). The review gives data on 5 species of Pelecaniformes (Dalmatian Pelican, White Pelican, Great Cormorant, Shag, and Pygmy Cormorant), 2 species of Ibiidae (Spoonbill and Glossy Ibis), and 7 species of colonially breeding herons (Night Heron, Squacco Heron, Cattle Egret, Great White Egret, Little Egret, Grey Heron, Purple Heron). There was registered the breeding of 12 species of colonial Ciconiiformes and Pelecaniformes. The breeding of other 2 species (White Pelican and Cattle Egret) is probable, but need to be confirmed. At present about 150 colonies have been discovered in the area. There breed 30,000 - 40,000 pairs of Pelecaniformes and Ciconiiformes birds in Krasnodar Territory, and 5,000 - 6,000 pairs in Rostov region. Main nesting places concentrate at hard-to-reach limans in the Kuban Delta. Settling of new colonies is connected with anthropogenic water bodies and artificial forest plantations in a zone of rice fields. The Great Cormorant is the most numerous out of colonial species (more 10,000 pairs). Such birds as Pelicans, Spoonbill, Squacco Heron and Shag still show low numbers and are very vulnerable. The numbers of the Pygmy Cormorants that recently settled in the eastern near Azov area are rapidly increasing. Though the question of naturalizing Cattle Egret in this area is yet unclear.

Веслоногие и голенастые являются неотъемлемыми и доминирующими компонентами водно-болотных экосистем Восточного Приазовья. Являясь консументами высших порядков, эти птицы играют заметную роль в вещественно-

энергетическом обмене региона. Зачастую виды данной группы гнездятся колониально, что еще больше усиливает биогенные процессы в рассматриваемом регионе и одновременно делает этих птиц крайне уязвимыми в аспекте их охраны. Ряд изученных видов являются редкими и занесены в Красные книги РФ, Краснодарского края и Ростовской области. Кроме того, в свете последних данных, колониальные виды могут быть переносчиками некоторых трансмиссивных заболеваний человека и домашних животных (лихорадка Западного Нила, крымская геморрагическая лихорадка), что крайне опасно в таком густо населенном регионе, как Восточное Приазовье.

Размещение и численность веслоногих и голенастых в регионе изучены недостаточно. Имеющиеся в литературе данные, охватывающие период до середины 1980-х годов, устарели в силу того, что в Приазовье произошла значительная трансформация водных экосистем, а также большие изменения численности веслоногих и голенастых под влиянием естественных и антропогенных факторов.

Целью настоящей работы было изучение размещения, численности и современного состояния колониально гнездящихся видов Восточного Приазовья в пределах Российской Федерации. В обзоре приведены сведения о 5 видах веслоногих, 2 видах ибисовых и 7 видах колониально гнездящихся цапель.

Материал и методы исследования

В настоящей работе обобщены литературные данные, охватывающие период с 1950-х годов, и представлены оригинальные сведения авторов за 1967-2004 гг. Район исследований включает Российское Восточное Приазовье (Краснодарский край и Ростовская обл.) от Таманского полуострова и дельты Кубани до низовий рек Еи и Дона, а на восток - до устья р. Западный Маныч и большой излучины Кубани у подножия Ставропольского плато (рис.).

При сборе материала были использованы стандартные методики. Места обитания веслоногих и голенастых исследовались в периоды максимальной гнездовой активности птиц (апрель - июнь). Проверялись, прежде всего, уже известные колонии; новые гнездовья выявлялись по опросным сведениям, а также по трофическому поведению птиц. Проводимый учет гнезд птиц был близким к абсолютному. Материал по кудрявому пеликану (*Pelecanus crispus*) собирался в ходе проекта "Пеликан-99" ВР Conservation Programme; в этот период в Восточном Приазовье были осуществлены поиски колоний и подсчет гнезд аэровизуальным методом с вертолета МИ-8. Наиболее часто посещались оз. Ханское, коса Голенькая (Краснодарский край), Новочеркасский рыбхоз, озеро Монастырское (Ростовская обл.) и др.

История изучения колониальных веслоногих и голенастых Восточного Приазовья

Первая попытка оценки численности и распределения голенастых птиц в Восточном Приазовье была предпринята в 1951-1954 гг. А.А. Винокуровым (Винокуров, Дубровский, 1957; Винокуров, 1959 а, 1960). Тогда в ходе авиаучетов

от Ахтанизовского до Бейсугского лимана на площади 7300 км² было выявлено 43 цапельника, из которых только 1 колония больших белых (*Egretta alba**) и серых (*Ardea cinerea*) цапель располагалась на деревьях в низовьях рукавов р. Кубань, впадающих в Ахтанизовский лиман.

- 1 - Миусский лиман / Miusky Liman
- 2 - дельта р. Дон / Don Delta
- 3 - Ейский лиман / Eiskiy Liman
- 4 - Озеро Ханское и Бейсугский лиман
Lake Khanskoje and Beisugskiy Liman
- 5 - Ахтарско-Гривенские лиманы
Akhtarsko-Grivenskiye Limans
- 6 - Лиманы дельты Кубани (между реками Кубань и Протока)
Limans of the Kuban Delta (between the rivers Kuban and Protoka)
- 7 - Черноморские (Кизилташские) лиманы
Black Sea (Kisiltashskiy) Limans
- 8 - Таманский залив Черного моря
Tamanskiy Bay of the Black Sea

● основные районы наблюдений (стационарные участки)
main points of observations (stationary points)

▬ граница района исследований
border of the area of investigation

Рис. Карта-схема района исследований.

Fig. Map-scheme of the area of investigation.

В 1957 г. (под руководством В.Н. Карповича) и 1958-1959 гг. (под руководством Я.В. Сапетина) в Краснодарском крае работали экспедиции Центральной орнитологической станции при Окском государственном заповеднике. Они занимались кольцеванием голенастых в 1957 г. в плавнях Приморско-Ахтарского р-на (в колониях рыжей (*Ardea purpurea*), серой и большой белой цапель), а в 1958-1959 гг. - в плавнях р. Бейсуг в Брюховецком р-не (в колониях всех видов, за исключением большой белой цапли). При этом цапельник на р. Бейсуг, отличавшийся очень большой величиной и богатым видовым составом, оказался одним из наиболее уникальных во всем Приазовье (Сапетин, 1962).

В 1960-1970-х годах распространение и экологию веслоногих и голенастых птиц на лиманах Восточного Приазовья изучали орнитологи Ростовского

* - Правильность определения вида вызывает сомнения в силу того, что подобное гнездование на деревьях в Приазовье нетипично для большой белой цапли.

государственного университета Б.А. Казаков, Н.Х. Ломадзе, Ю.И. Решетников, И.М. Языкова, Ю.Я. Кожевникова и др. во главе с зав. кафедрой зоологии Н.С. Олейниковым. Наиболее полные сведения о колониальных птицах содержатся в работах Н.Х. Ломадзе (1967, 1972, 1973, 1975, 1976, 1984 и др.), специально исследовавшей рыбоядных птиц региона.

В это же время веслоногих и голенастых, попутно с другими птицами, изучал на Кубани В.С. Очановский. Итоги своей многолетней работы он подвел в кандидатской диссертации (Очановский, 1967).

Позже, в 1986-1989 гг., в рамках программы по составлению кадастра колониальных околводных птиц СССР, в Восточном Приазовье проводилась инвентаризация всех гнездовых веслоногих и голенастых (Емтыль и др., 1989), в ходе которой, по мнению авторов, было выявлено 80-90% существовавших колоний. Из-за труднопроходимости остались не обследованными лишь Талгирские и Чебургольские лиманы (так называемая "Глухая плавня"). В 1990-2002 гг. в Приазовье были проведены повторные, более полные учеты колониальных птиц, преимущественно в ходе выявления ключевых орнитологических территорий Краснодарского края (Емтыль, Лохман, 2000а, б, в, д; Лохман, Емтыль, 2000; Емтыль и др., 2003), действительно охватившие, по видимому, около 80-90 % гнездовых (см. табл. 6).

В дельте Дона многолетний мониторинг динамики численности птиц ведется в смешанной колонии большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) и голенастых, находящейся в лесном урочище на островах взморья (Ломадзе и др., 1981; Казаков и др., 1986; Миноранский, 1995; и др.). Эпизодически обследуются и другие колонии в пойме Нижнего Дона до устья р. Западный Маныч и выше (Казаков и др., 1986, 1988, 1989; Казаков, Ломадзе, 1991, 1992; Белик, 2002; и др.).

Общие особенности размещения колониальных гнездовых

Основные гнездовья веслоногих и голенастых в Восточном Приазовье сосредоточены сейчас в дельте Кубани, где их колонии концентрируются в 2 районах: на Ахтарско-Гривенских лиманах - к северу от р. Протоки (Ахтарский, Пальчиковский, Бол. и Мал. Кирпильские, Дончиков, Рясный, Пригибский, Крапивкиевский, Бойкиевский лиманы, Черновские плавни и Глухая плавня (Талгирская система): Кочковатый, Лобасиевский и Солодко-Рясной, Западный лиманы), а также в Центральной системе лиманов - к югу от этого рукава Кубани (Горький, Восточный, Мечетный, Войсковой, Грущаный, Жостерский лиманы). Кроме того, крупные колонии голенастых сохранились местами на озерах, в частности - на Попурском лимане (Калининский р-н), оставшихся в так называемой Старой дельте - осушенной и освоенной под земледелие, в основном - под рисосеяние, верхней части дельты Кубани (Емтыль, Лохман, 1994, 2000а; Мнацеканов, 1999; Мнацеканов и др., 2004).

Большие колонии веслоногих и голенастых расположены также в низовьях р. Бейсуг и на Бейсугском лимане, который вместе с оз. Ханским составляет единое водно-болотное угодье (Кривенко и др., 1999; Гинеев и др., 2000). В прошлом гнездовья голенастых были известны в низовьях р. Челбас в Челбасских плавнях. До сих пор их колонии существуют в низовьях р. Ея и на островах

Ейского лимана (Кривенко, Гинеев, 1999; Гинеев, Кривенко, 2000; Емтыль, Лохман, 2000 д; Лохман, Емтыль, 2000; Емтыль и др., 2005). Ряд больших колоний находится в дельте Дона и в его пойме выше г. Ростова.

Обособленный район гнездования веслоногих сравнительно недавно сформировался на островах соленых Кизилташских лиманов на Таманском полуострове. Отдельные колонии располагаются также на островах вдоль морских побережий (на косах, скалах), в пойменных лесах Дона и Кубани и, наконец, в искусственных лесных массивах и лесополосах среди полей близ водоемов в континентальных районах, на значительном удалении от Азовского моря.

Подавляющая часть колоний веслоногих и голенастых размещается в плавневых тростниковых зарослях. Ряд колоний большого баклана и кудрявого пеликана в последние десятилетия появился также на открытых или слабо поросших макрофитами песчано-ракушечных и илистых островах: на Кизилташских лиманах (коса Голенькая), на оз. Ханском, на Ейском (о. Ейская коса, о-ва Зеленые) и Кирпильском* (о. Чернючка) лиманах, что было обусловлено улучшением охраны птиц, ростом их численности и расселением из плавней.

Колонии веслоногих на скалистых островах и береговых клифах Приазовья редки. В этих условиях обнаружено пока лишь одно гнездовье хохлатого баклана (*Phalacrocorax aristotelis*), расположенное на скале Парус у юго-западного побережья Таманского полуострова. Обрывы же по берегам Азовского моря сложены исключительно глинами и непригодны для устройства колоний веслоногих, а сланцевые скалы по югу Таманского полуострова интенсивно разрушаются и тоже лишены их гнездовий.

Лесные колонии большого баклана и цапель характерны для долины Дона, где существует 4-5 таких гнездовий, и для долины Кубани, где отмечены 3-4 поселения на деревьях. Кроме того, несколько колоний известно в лесах по берегам крупных водохранилищ на левобережных притоках Кубани: Крюковском, Шапсугском, Октябрьском. В последние десятилетия колонии цапель начали формироваться также в подростках искусственных лесонасаждениях: в расположенном в дельте Кубани лесу "Круглик" у хут. Водный в Красноармейском р-не (с 1960-х годов) и в Крымском лесхозе у стан. Анастасиевской в Славянском р-не (с 1971 г.), кроме того - в Новопокровском лесничестве в верховьях р. Ея (с конца 1960-х - начала 1970-х годов), в Крыловском лесничестве у стан. Новопашковской (2 колонии с 1974-1976 гг.), в Егорлыкском лесничестве (1992г.), в лесополосах близ с. Двуручье Кагальницкого р-на в долине р. Кагальник (1992г.), в небольшой роще у хут. Марков Азовского р-на в долине р. Мокрая Чубурка (2000 г.).

Несомненно, что значительная часть таких лесных колоний, рассредоточенных по небольшим степным рекам, пока не выявлена. Не полностью обследованы также долины некоторых полноводных рек Восточного Приазовья (Кагальник, Ея, Челбас, Бейсуг, Кирпили и др.), в плавнях которых тоже могут быть крупные колонии голенастых.

* - Кирпильские лиманы, расположенные в низовьях р. Кирпили, у разных авторов нередко именуются также Карпиевскими, иногда - Карпинными лиманами.

Динамика численности и распространения отдельных видов

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*

В начале XIX века "в великом множестве" держался в низовьях Дона (Кондратьев, 1885), но к началу XX века здесь, очевидно, уже не гнезвился (Сарандишаки, 1909; Алфераки, 1910). В конце XIX в. был обычным гнездящимся видом дельты Кубани (Богданов, 1879; Очаповский, 1967), но с 1930-х годов, в связи с ее хозяйственным освоением, численность пеликанов в этом регионе стала неуклонно снижаться (Решетников, 1967). В середине XX века основным местом их гнездования была Глухая плавня среди Ахтарско-Гривенских лиманов. В 1953 г. А.А. Винокуров (1960) отметил здесь 150-180 птиц, но по данным А.А. Винокурова и Э.Б. Дубровского (1957), в июле-августе 1953-1954 гг. во всей дельте Кубани насчитывалось не более 70 особей.

В.С. Очаповский (1967) учел в Глухой плавне в 1961 г. лишь 10, а в 1963 г. - только 6 гнезд, а Ю.И. Решетников (1967) в этом же районе в 1961 г. нашел 2 колонии с 14 гнездами, в 1964 г. - всего 4, а в 1965 г. - только 3 гнезда. По данным же А.М. Борисова (1977), в период с середины 1960-х до середины 1970-х годов, на Ахтарских лиманах гнезилось 45 пар кудрявого пеликана.

В Кирпильских (Карпиевских) лиманах 1-2 пары пеликанов до 1953 г. гнездились на о. Голеньком. Но в 1953 г. после разорения колонии они здесь исчезли и вновь возобновили гнездование только в 1987 г., а в 1988 г. на о. Голеньком размножались уже 6 пар (Ю.И. Решетников, А.М. Иваненко, письм. данные). В 1980 г. 5 гнезд кудрявого пеликана обнаружено в колонии больших бакланов в южной части Лобасиевского лимана, 15 гнезд - в такой же колонии на лимане Кочковатом, 6 и 8 гнезд - в аналогичном поселении в южной части Большого Карпиевского лимана. А на Малом Карпиевском лимане 9-11 пар ежегодно гнезилось в течение 11 лет (Kazakov et al., 1994).

В 1986-1989 гг. в Краснодарском крае были обследованы 3 колонии, в которых зарегистрировано 74 гнезда (Емтыль и др., 1989). Судя по имеющимся у нас анкетам, они размещались на Солодко-Рясном (50 пар, без даты, предположительно - 1987 г.; авиаучеты М.Х. Емтыля), на Большом Карпиевском (15 гнезд, июнь 1985 г.; М.Х. Емтыль) и на Малом Карпиевском (9 гнезд, 18.04.1986; Н.Л. Заболотный) лиманах. В последнем месте пеликаны загнездились на небольшом о. Чернючка еще в 1985 г., а в 1986 г. две их микроколонии из 3 и 6 гнезд были обнаружены Н.Л. Заболотным (письм. сообщ.) на этом же острове среди колонии большого баклана и чайки-хохотуни (*Larus cachimans*).

В 1999 г., в ходе выполнения проекта "Пеликан-99", в Краснодарском крае выявлены 3-4 колонии с 70-80 парами пеликанов (Динкевич и др., 1999). Наиболее крупное поселение, известное орнитологам с 1994 г. (Иваненко и др., 1995, 2000б), находилось на оз. Ханском, которое пеликаны заселили, судя по опросным данным, с конца 1980-х годов. В 1999 г. здесь учтено 55 гнездящихся пар (Динкевич и др., 1999), а в 2000 г. - около 50 пар (максимум - до 57 пар, с учетом вероятно не размножавшихся особей). Во время обследования в конце мая 2004 г. на оз. Ханском обнаружено около 30-35 пар (найдено 7 гнезд с кладками и учтены 43 птенца среднего и старшего возраста). Но возможно, что эти данные занижены, так как у пеликанов еще в конце июня встречаются свежие кладки, т.е. часть птиц гнездится позже.

В 1998 г. новая колония появилась на косе Голенькой в Кизилташских лиманах (Иваненко и др., 2000 а). В 1999 г. в этой колонии размножилось 7 пар, но в последние 3-4 года, по-видимому из-за преследования рыбаками, они перестали гнездиться, хотя летом близ островов держится 2-5 птиц (Лохман, 2004).

В настоящее время в дельте Кубани прослеживается депрессия численности кудрявого пеликана. Он сократил свою численность, перестал гнездиться в ряде мест, где отмечался ранее, в частности на Карпиевских (Кирпильских) лиманах. В 1999 г., при их облете, нами пеликаны не отмечены вовсе, хотя по сведениям охотоведов и егерей они в небольшом количестве (до 7-8 пар) еще размножаются в районе пос. Садки. Гнездовья пеликанов сохранились, возможно, также в Глухой плавне.

В недавнем же обзоре колониальных гнездовий Краснодарского края М.Х. Емтыль с соавт. (2003) сообщает о 6 колониях пеликанов общей численностью 134 пары: на оз. Ханском (40-60 пар), на Малом Карпиевском (9), Бойкиевском (5), Кочковатом (25) и Солодко-Рясном (30) лиманах, а также на косе Голенькой в Кизилташском лимане (3-5 пар). Однако эти данные, по нашему мнению, существенно завышены.

В последние годы 2 кудрявых пеликана регулярно отмечались летом близ островов в Ейском лимане (Кривенко, Гинеев, 1999; Гинеев, Кривенко, 2000; Лохман, Емтыль, 2000). О нерегулярном гнездовании отдельных пар на о. Ейская коса имеются устные сведения местных жителей, однако эти данные требуют подтверждения (по крайней мере в 2004 г. пеликаны на острове не гнездились). 24.06.2004 г. на Зеленых островах в Ейском лимане найдена колония кудрявых пеликанов из 9 гнезд. Примерно в 500 м от нее плавал 31 пеликан (Емтыль и др., 2005). Какие-то пеликаны несколько раз отмечались, по опросным данным, также в устье Миусского лимана (2-3 птицы; 1993-1994 гг.) и в дельте Дона (1 птица; весна 1999 г.).

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*

В конце XIX - начале XX века в большом числе держался в восточной части Азовского моря (Сарандиаки, 1909; Алфераки, 1910), по сведения о его возможных гнездовых колониях на островах Азовского моря (Алфераки, 1910; Судиловская, 1951) так и не получили документального подтверждения.

В середине XX века, по данным В.С. Очаповского (1967), в Восточном Приазовье отмечались лишь единичные встречи: в мае 1953 г. один розовый пеликан был добыт в Приморско-Ахтарском р-не, а 03.05.1960 этот вид отметил на Красном лимане сотрудник Южной орнитологической станции В.А. Комаров. Кроме того, взрослую птицу, запутавшуюся в рыболовецких снастях, в марте 1953 г. поймали у Ясенской косы рыбаки (Решетников, 1967).

В конце XX века розовые пеликаны регистрировались в Восточном Приазовье всего 2 раза: 27.03.1987 одна птица пролетела над Ачуевской косой близ Приморско-Ахтарска (Ю.И. Решетников, письм. сообщ.); еще 3 птицы наблюдались нами 30.05.1999 на островах оз. Ханского близ колонии кудрявого пеликана, однако, их гнезда здесь не были обнаружены (Иваненко и др., 2000 б). Кроме того, по данным М.Х. Емтыля и Ю.В. Лохмана (2000 в), розовый пеликан отмечен в Приморско-Ахтарской системе озер на пролете (без указания даты).

По данным М.Х. Емтыля с соавт. (1989), в 1980-е годы в Краснодарском крае колоний розового пеликана не было, но позже появилось сообщение уже о 3 гнездовых этого вида, пайденных в 1990-е годы (Емтыль и др., 2003): на Солодко-Рясном и Горьком лиманах (по 5 пар) и на косе Голенькой в Кизилташском лимане (1 пара). Однако нам об этих колониях ничего не известно, и приведенные сведения требуют подтверждения.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*

В XIX веке был обычен как на Кубани, так и на Дону (Богданов, 1879; Кондратьев, 1885; Алфераки, 1910), но к середине XX века численность бакланов везде резко сократилась. На Нижнем Дону последние их колонии отмечались в 1930-е годы между устьем Сев. Донца и Цимлянском (Варшавский, 1965). На побережье Азовского моря от г. Приморско-Ахтарска до Тамани, по данным авиаучетов, в 1953 г. гнезилось 1500-2000 больших бакланов (Винокуров, Дубровский, 1957). Самая большая колония (около 400 гнезд) была обнаружена А.А. Винокуровым 08.07.1954 на Кочковатом лимане в Талгирской системе. Летом 1961 г. эту же колонию осматривал В.А. Комаров (Очаповский, 1967).

По сведениям Н.Х. Ломадзе (1967, 1976), в 1963-1972 гг. бакланы гнездились лишь на 3 лиманах дельты Кубани: Кочковатом, Лобасиевском и Солодко-Рясном, т.е. в наиболее труднодоступном районе Глухой плавни. Здесь в 1964 г. было около 4000 особей, а в 1966 и 1967 гг. - 1200-1300 особей (около 600 гнезд). В 1968-1969 гг. в этих же лиманах учитывалось 900-1000 птиц, а в послегнездовой период общая численность бакланов достигала в Восточном Приазовье 2000-3000 особей (Казаков и др., 2004).

В 1970-1980-х годах началось быстрое, повсеместное нарастание численности бакланов. Так, в 1978-1984 гг. в Восточном Приазовье их большие колонии обнаружены на Рясном, Кочковатом, Лобасиевском, Бейсугском и Карпиевском лиманах. Всего в 1980 г. было учтено около 1.000 гнезд, а общая численность птиц достигла 7000-10000 особей (Емтыль, 1986; Казаков и др., 2004). Позже в Краснодарском крае отмечено 8 колоний общей численностью 8.000 пар, в том числе на лиманах Солодко-Рясном, Кочковатом, Лобасиевском, Бакланьем и Карпиевском (на о. Голеньком). Кроме того, в 1977-1978 гг. поселение бакланов сформировалось в пойменном лесу в устье р. Белой на берегу Краснодарского вдхр., где в 1984 г. было учтено около 50 гнезд (Хохлов, Емтыль, 1990; Казаков и др., 2004).

По итогам учетов 1986-1989 гг. в Приазовье было известно уже 15 колоний бакланов общей численностью 7875 пар (Емтыль и др., 1989), в том числе 1500 пар было учтено в 1985 г. на островах косы Долгой (Казаков и др., 2004), а в 1990-е годы в Краснодарском крае выявлено 16 колоний с 9490 парами (Емтыль и др., 2003): на оз. Ханском (100 пар; очевидно в тексте опечатка: численность - 1000 пар), на лиманах Солодко-Рясном (1.000-3000), Широком (1500), Бакланьем (300), на Большом (100-250) и Малом (210) Карпиевских, на Грушаном (100), Пальчиковском (50), на косе Голенькой в Кизилташском лимане (100-200) и островах Витязевского лимана (100), на островах Ейская коса (50) и Зеленые (60) в Ейском лимане, на косе Долгой (3350), в Запорожском заказнике на Таманском заливе (100), на Бейсугском НВХ (20) и в устье р. Белой (до 100 пар).

Рост численности большого баклана в Восточном Приазовье продолжается до настоящего времени. Так, на островах оз. Ханского в 1996 г. обнаружено уже около 1400 гнезд бакланов, а на островах Ейского лимана - 127 гнезд (Емтыль и др., 1997)*. На Витязевском лимане в 1990 г. гнездились 153 пары (Мнацеканов и др., 1994), а в 1997 г. на 2 островах лимана учтены 20 и 203 пары (Лохман и др., 1998). В середине мая 1999 г. при облёте Приазовья в ходе работ по проекту "Пеликан-99", колония бакланов (примерно 250-300 гнезд) отмечена близ хут. Могуковрка (Калининский р-н). Наконец, в 2003 г., по опросным данным, по крайней мере несколько сот пар бакланов гнездились на оо. Большом и Голеньком в Таманском заливе у косы Чушка.

Размеры некоторых колоний бакланов сильно колеблются, что связано с регулированием их численности рыбаками (Лохман, 2004). Особенно резко флуктуирует численность гнезд на легкодоступной косе Голенькой в Кизилташском лимане (Анапский р-н), на которой в 1987 г. было отмечено около 4000 пар (Заболотный, Хохлов, 1989а), тогда как М.Х. Емтыль с соавт. (2003) приводят для нее всего 100-200 пар (см. выше), а Ю.В. Лохманом (2004) в 1989-2003 гг. учитывалось на Голенькой от 500 до 1820 пар (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности большого баклана (в гнездящихся парах) на косе Голенькой в Кизилташском лимане Анапского р-на (по: Лохман, 2004)

Table 1. Dynamics of numbers of the Great Cormorant (in breeding pairs) on Golen'kaya Spit in Kiziltashskiy Liman, Anapa district. (according to Lohman, 2004)

Год Year	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2003
Пары Pairs	500	+	1030	850	1000	780	970	1200	693	721	+	+	1820

В дельте Дона 32 пары бакланов впервые появились в 1975 г. в цапельнике на островах взморья, где их колония на деревьях в небольшой роще существует до настоящего времени (табл. 2). К 1978 г. численность бакланов увеличилась здесь до 220 пар и в течение 4 лет держалась примерно на одном уровне, но позже начала резко колебаться в связи с мероприятиями по регулированию их численности рыбводами, и переселениями птиц из колонии в колонию (Казаков и др., 2004). Еще одна крупная колония из 400-600 пар была найдена в 1981 г. в пойменном лесу близ хут. Арпачин (Багаевский р-н) в окрестностях Новочеркасского рыбхоза, на котором бакланы, в основном, и кормились. Численность птиц в этом местообитании тоже очень резко флуктуировала из-за борьбы с ними (в 1982 г. - 837 гнезд, в 1983 г. колония была уничтожена). В

* - Нами во время учетов в мае 2004 г. на озере Ханском зарегистрировано 2168 гнезд большого баклана, еще 40 гнезд отмечено на острове Ейская коса.

некоторые же годы бакланы гнездились здесь "в две смены", переселяясь летом из других разоренных колоний (Белик, 1989, 2001). Максимальная численность птиц в Арпачинской колонии (до 1000 пар) была отмечена в 1985 г. Но уже в 1986 г., очевидно в связи с ее уничтожением, бакланы исчезли и больше не возобновляли гнездование в этом месте.

Таблица 2. Численность большого баклана и цапель в 1978-2003 гг. на острове Большой Дворян в дельте Дона (в гнездящихся парах) (по: Ломадзе и др., 1981; Казаков и др., 1986; Миноранский, 1995; Миноранский и др., 2003)

Table 2. Numbers of Great Cormorants and Herons during 1978-2003 on Bol'shoy Dvoryan Island in the Don Delta (in breeding pairs). (according to Lomadze et al., 1981; Kazakov et al., 1986; Minoranskiy, 1995; Minoranskiy et al., 2003).

Видовой состав Species	Численность по годам (в парах) Number in different years (pairs)										
	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984-85	1986	1987	1988	1989
<i>Phalacrocorax carbo</i>	220	117	154	116	579	1570	Колония уничтожена людьми	180	850	1050	745
<i>Nycticorax nycticorax</i>	194	210	335	345	588	566	людьми	100	80	181	280
<i>Ardeola ralloides</i>	2	30	10	10	32	18	the colony was destroyed by people	2	2	-	7
<i>Egretta garzetta</i>	54	70	130	459	399	198		100	70	123	210
<i>Ardea cinerea</i>	148	193	236	451	428	216		40	50	54	70

Продолжение таблицы 2
The continuation of Table 2

Видовой состав Species	Численность по годам (в парах) Number in different years (pairs)											
	1990	1991	1993	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
<i>Phalacrocorax carbo</i>	930	729	704	892	500	883	840	810	850	1240	1420	1800
<i>Nycticorax nycticorax</i>	236	141	154	148	50	22	70	200	120	150	45	145
<i>Ardeola ralloides</i>	7	5	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Egretta garzetta</i>	55	110	224	14	6	14	35	60	60	70	30	38
<i>Ardea cinerea</i>	57	91	94	25	12	25	40	30	35	42	60	82

Хохлатый баклан *Phalacrocorax aristotelis*

В феврале - марте 1920 г. несколько особей хохлатого баклана наблюдалось в окрестностях г. Новороссийска (Kennedy, 1921), но позже достоверных встреч с этими птицами в Краснодарском крае не отмечалось. Лишь в 2003 г. на скале-останце Парус в море близ мыса Панагия на юго-западном берегу Таманского полуострова была обнаружена их гнездовая колония из 20-25 гнезд. Всего в колонии учтено около 220 птиц, около половины из которых составляли взрослые особи (Белик, 2003). В конце мая 2004 г. при осмотре этой колонии с мыса Панагия мы совместно с Ю.В. Милобогом и В.В. Ветровым учли на восточной стороне острова до 20 гнезд с пуховыми и полуперенными птенцами. Общая же численность птиц в колонии была оценена в 30-50 пар.

В середине XX века А.В. Лерхе (1940) приводил хохлатого баклана для фауны Нижнего Дона, однако фактическая основа данной информации нам неизвестна. Во всяком случае в XIX веке С.Н. Алфераки (1910) этого баклана в Северо-Восточном Приазовье не встречал ни разу.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*

В конце XIX - начале XX века вероятно гнезвился в Восточном Приазовье (Алфераки, 1910; Птушенко, 1915), но позже, вплоть до 1990-х годов, малые бакланы здесь не отмечались. Лишь на Черном море в районе г. Сочи они регистрировались в 1950-1960-х годах на пролете и зимовке (Строков, 1960, 1974). В 1990-е годы малый баклан вновь начал заселять Восточное Приазовье (Заболотный, Хохлов, 1996), а затем проник и на Нижний Дон.

В 1992 г. в плавнях низовой р. Ея были встречены 2 взрослые и 1 молодая птицы, возможно гнездившиеся поблизости в большой колонии голенастых (Белик, 1994), а 07.07.1994 на заламах камыша* близ лимана Карпиевского было обнаружено одиночное гнездо с кладкой из 4 яиц (Заболотный, Хохлов, 1997). В дальнейшем в Восточном Приазовье наблюдалось быстрое увеличение численности птиц, преимущественно в послегнездовой период, когда скопления птиц достигали 500, а зимой - 900-1000 особей (Мнацеканов, Динкевич, 2001; Хохлов и др., 2004; наши данные).

По сведениям М.Х. Емтыля с соавт. (2003), до 1000 пар предположительно гнезилось в колонии на лимане Восточный, но мы об этом гнездовье не имеем никакой информации. В мае - июне 2004 г. в очень большой, но практически недоступной колонии голенастых на Понурском лимане в Калининских плавнях, по нашим данным, держалось 10-15 пар очевидно гнездившихся малых бакланов.

С 1998 г. малые бакланы начали отмечаться в низовьях Дона (Сиденко, 2003), а в 2002 г. на оз.Монастырском (Аксайский р-н), в 10 км выше г. Ростова, обнаружена колония из нескольких пар, размещавшаяся в большом поселении цапель и караваек (*Plegadis falcinellus*) (Белик, 2002). К 2004 г. численность малых бакланов на озере увеличилась в несколько раз и достигла 15-20 пар (табл. 3). В колонии, осмотренной нами 03.07.2004, обнаружено гнездо с неоплодотворенной кладкой из 5 яиц, 2 выводка по 3 птенца примерно 10-15-дневного возраста и много слётков, часть из которых уже хорошо летала (Белик, в печати).

Колпица *Platalea leucorodia*

Гнездится на некоторых лиманах Восточного Приазовья и местами на озерах в пойме Нижнего Дона. Общая численность птиц в регионе сравнительно невелика, но достаточно стабильна.

В 1953-1954 гг. в Приазовье учитывалось 250-300 колпиц (Винокуров, Дубровский, 1957; Винокуров, 1959), гнездившихся в 4 колониях: в низовьях р. Бейсуг, на о. Волчьем (Кирпильский лиман) и две - в Талгирской системе лиманов (Винокуров, 1960). В 1961-1972 гг. в дельте Кубани найдены 3 поселения колпиц: 40 пар - на лимане Кочковатом в Ахтарско-Гривенских плавнях

* По-видимому, тростника, но это цитата из текста оригинальной статьи Н.Л. Заболотного, А.Н. Хохлова (1997).

Таблица 3. Численность веслоногих и голенастых в колонии на оз. Монастырском (в гнездящихся парах)

Table 3. Numbers of Pelecaniformes and Ciconiiformes in the colony at Lake Monastyrskoye (in breeding pairs)

Видовой состав Species	Численность по годам (в парах) Number in different years (pairs)				
	1981	1982	1986	1988	2004
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	-	-	-	-	15-20
<i>Platalea leucorodia</i>	-	-	1	3	3-5
<i>Plegadis falcinellus</i>	-	-	300-350	300-400	300-500
<i>Nycticorax nycticorax</i>	-	10	200-300	300-400	100
<i>Ardeola ralloides</i>	-	10	50-80	50-100	10-30
<i>Egretta alba</i>	?	?	-	40-70	30-70
<i>Egretta garzetta</i>	-	10	150-200	150-250	150
<i>Ardea cinerea</i>	20	70	50-80	100-150	50-150
<i>Ardea purpurea</i>	-	10	100-200	100	30-50
Итого Total	20	110	851-1211	1043-1473	688-1075

(28.05.1961), однако со временем птицы отсюда исчезли; еще 2 гнезда отмечены на Ахтарском лимане (20.05.1964) и 5 гнезд - в Челбасских плавнях (22.07.1972) в окрестностях хут. Черкасский (Олейников и др., 1975). Кроме того, гнездо колпицы, содержащее 2 свежих яйца, было найдено 10.06.1961 в колонии рыжих цапель на Бойкиевском лимане (Решетников, 1967).

В период с середины 1960-х до середины 1970-х годов на Ахтар-

ских лиманах гнездились 200 пар колплиц (Борисов, 1977), а в 1980-е годы в Краснодарском крае в 7 колониях было учтено 235 пар (Емтыль и др., 1989), в том числе на Кочковатом лимане (50 пар) и между Золотым и Круглым лиманами (10 гнезд), а также на Жостерских (10 гнезд в 1980 г.), на Восточном (100 гнезд в 1980 г.) и Горьком (16 гнезд в 1979 г.) лиманах Сладковско-Черноерковской системы (Казаков и др., 1988). Еще одну колонию из 5 пар отметил на Войковом лимане П.А. Тильба (1990).

В 1990-е годы в Восточном Приазовье было известно уже от 9 до 11 колоний с 288-328 парами колплиц (Емтыль, Лохман, Заболотный, 1993; Мнацеканов, 1999; Тильба и др., 1990; Емтыль, Лохман, 2000 г; Емтыль и др., 2003): в Черновских плавнях (50 пар), на лиманах Пальчиковском (50), Солодко-Рясном (50), Колпином (15), Орлином (45), Восточном (30), Горьком (6), Карпиевском (5), Войковом (5), Понурском (20-50), в плавнях у хут. Прорвенского Славянского р-на (12 пар) и в устье р. Ея (5 пар). При облете Приазовья в середине мая 1999 г., в ходе работ по проекту "Пеликан-99", крупная колония колплиц (150-200 пар) и большого баклана (250-300 пар) отмечена также на лимане близ хут. Могуковорвка (Калининский р-н).

Численность колплиц в колониях и сами эти колонии отличаются непостоянством. Так, в последние годы они не гнездились в устье р. Ея (Емтыль и др., 2003; Гинеев, Кривенко, 2000). На Понурском лимане в Калининских плавнях в 2004 г. мы учли всего 15 пар колплиц (Мнацеканов и др., 2004).

В низовьях Дона колпица редка. На оз. Монастырском близ г. Аксай в 1986 г. было найдено 1 гнездо, в 1988 г. - 2 гнезда и 1 выводок, а в 2004 г. учтены 3-5 пар (табл. 3), а на прудах Новочеркасского рыбхоза в 1980-е годы гнездились 4-16 пар (табл. 4).

Таблица 4. Численность голенастых на прудах Новочеркасского рыбхоза (в гнездящихся парах) (по: Казаков, Ломадзе, 1991, 1992; Казаков, Ломадзе, Белик и др., 2004)

Table 4. Numbers of Ciconiiformes on the ponds of Novocherkasskiy fish economy according to Kazakov, Lomadze, 1991, 1992; Kazakov, Lomadze, Belik et al., 2004)

Видовой состав Species	Численность по годам (в парах) Number in different years (pairs)					
	1982	1983	1986	1987	1990	1991
<i>Platalea leucorodia</i>	-	16	4	-	-	-
<i>Plegadis falcinellus</i>	70	40	10	-	-	60
<i>Nycticorax nycticorax</i>	67	70	17	350-400	+	-
<i>Ardeola ralloides</i>	-	-	5	-	-	-
<i>Egretta alba</i>	30	-	13	100	50	30
<i>Egretta garzetta</i>	30	-	15	80-100	30-40	150
<i>Ardea cinerea</i>	22	35	21	500-550	150	300
<i>Ardea purpurea</i>	18	-	11	100	-	-
Итого Total	237	161	96	1130-1250	230-240	540

Каравайка *Plegadis falcinellus*

Спорадично, но достаточно широко распространена на озерах и лиманах в разных районах Восточного Приазовья и долины Нижнего Дона, периодически меняя здесь места своего гнездования. Переселения птиц связаны с антропогенной деятельностью, особенно с пожарами в плавнях, уничтожающими массивы старого тростника с их колониями. В последние десятилетия в Приазовье в районах рисосеяния наблюдается общий рост численности караваек (Белик и др., 2003), и при благоприятных условиях их колонии могут разрастаться до очень больших размеров, в результате чего каравайки часто занимают в смешанных поселениях голенастых лидирующее по численности положение.

В 1953-1954 гг. в Восточном Приазовье (на лимане Кочковатом и в низовьях р. Бейсуг) насчитывалось 150-200 караваек (Винокуров, 1959 а), но в 1965-1972 гг. их здесь уже не было. Однако с 1966 по 1986 г. они регулярно гнездились в окрестностях хут. Черкасский в Челбасских плавнях. В 1971 г. было около 70, а в 1972 г. - 20 пар караваек (Олейников и др., 1975; Казаков и др., 1988, 2004). По данным Ю.И. Решетникова (1967), на Кочковатом лимане 28.05.1961 в колонии колпиз было найдено 5 гнезд караваек со свежими кладками, в том числе в 4 гнездах было по 4 яйца, а в одном - 8 яиц (кладка двух самок). Еще одну колонию караваек, состоявшую более чем из 50 гнезд, сотрудники Южной орнитологической станции обнаружили 24.06.1961 на р. Бейсуг у хут. Гарбузовая Балка в 50 км к востоку от г. Приморско-Ахтарска.

В 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 4 колонии караваек общей численностью около 1300 пар (Емтыль и др., 1989), в том числе 170 - на Карпиевском и 250 - на Лобасиевском лимане, а также на Жостерских (в 1980 г. - 400 и 200 гнезд) и на Горьком (в 1979 г. - около 300 гнезд) лиманах Сладковско-Черноерковской системы (Казаков и др., 1988).

К 1992 г. в Приазовье было выявлено 6 колоний общей численностью 5500 пар, в том числе самая крупная из 4000 пар, найденная в 1992 г. на Понурском лимане (табл. 5) в Калининских плавнях (Емтыль, Лохман, Заболотный, 1993; Емтыль, Лохман, 1994; Емтыль, Лохман, 2000а). А к 2000 г. в этом районе зарегистрировано уже 9 колоний (всего 5856 пар). Кроме Понуры, каравайки гнездились в Черновских плавнях (1000), на Орлином (10), Солодко-Рясном (60) и Восточном (36) лиманах, в плавнях у хут. Прорвенского (140), в окрестностях Черного леса (500) и в устье р. Ея (80), а также на Крюковское вдхр. между г. Крымском и Краснодаром (30 пар) (Емтыль, Лохман, 2000б; Емтыль и др., 2003). Колонии караваек находятся, возможно, еще ближе к Краснодару, поскольку в июне - августе их большие стаи (до 150-200 особей) отмечаются на рисовых полях в окрестностях стан. Елизаветинской.

Таблица 5. Численность голенастых в колонии на Понурском лимане в 1990-х - 2000-х годах

Table 5. Numbers of Ciconiiformes at Ponurskiy Liman during 1990-2000.

Виды Species	Численность, пары Numbers, pairs		
	1	2	3
<i>Platalea leucorodia</i>	10*	50	15
<i>Plegadis falcinellus</i>	4000	4000	4000-4500
<i>Nycticorax nycticorax</i>	2500-3000	2000	2.000
<i>Ardeola ralloides</i>	5*	100	100
<i>Egretta alba</i>	20	50-100	1
<i>Egretta garzetta</i>	2000	2000	1000
<i>Ardea cinerea</i>	500	100	10
<i>Ardea purpurea</i>	20	100	-
Итого Total	9055-9555	8400-8450	7126-7626

Примечание: * - для данных видов в первоисточнике приводится количество особей; 1 - Емтыль, Лохман, 1994; 2 - Емтыль и др., 2003; 3 - Мнацеканов и др., 2004.

Note: * - for these species the original literary source means numbers of individuals, 1 - Emtyl', Lohkman, 1994; 2 - Emtyl' et al., 2003; 3 - Mnatsckanov et al., 2004.

их поселения исчезли на Орлином лимане, в устье р. Ея и на Крюковском водохранилище. В то же время была выявлена новая колония на Соленых озерах у стан. Некрасовской (10), вновь они отмечены на Карпиевском лимане (100), а на Восточном лимане было учтено не 36, а 100 пар, и у Черного леса - не 500, а 200 пар. Самым же крупным поселением караваек по-прежнему остается колония на Понурском лимане, где нами в 2004 г. было учтено 4000-4500 пар (Мнацеканов и др., 2004).

Еще одно крупное поселение караваек было найдено на Войсковом лимане, где в 1988 г. учтено 500 пар, а в 1989 г. - 100 пар (Тильба и др., 1990). Гнездились эти птицы также на Горьком лимане, где в 1988 г. было зарегистрировано 92 гнезда (Заболотный, Хохлов, 1989б; Хохлов, Заболотный, Ильяхов, 1997). Нами большая колония караваек найдена в 1992 г. в плавнях р. Ея близ стан. Старомиинской, где в 2 поселениях обитало, ориентировочно, около 200-300 и 50-100 пар. В начале мая 1994 г. эти птицы держались в плавневом массиве по р. Ея близ стан. Старощербиновской, но к середине июля все они переместились на прежнее место.

В последнем обзоре колониальных гнездовых Краснодарского края (Емтыль и др., 2003) указано 8 колоний караваек численностью 5610 пар, причем

В низовьях Дона каравайки регулярно гнездятся в дельте. В 1965 г. они обнаружены на оз. Лебяжьем у с. Кулешовка (Азовский р-н), в 1966 г. здесь учтено около 20 пар, а в 1969 г. - более 200 пар (Олейников и др., 1975). Но после начала строительства рыбхоза в 1976 г. каравайки покинули эту колонию (Казаков и др., 2004). Однако в 1984 г. пара караваек была отмечена недалеко отсюда в смешанной колонии голенастых на оз. Панском у хут. Городище в центральной части дельты Дона, а в 1991 г. здесь обнаружено их поселение из 50-100 пар. Каравайки гнездились на этом озере, судя по кормовым перелетам, до 1993 г., но зимой 1994 г. тростник на озере почти полностью выгорел, и голенастые покинули озеро. К 1999 г. эта колония восстановилась, хотя караваек в пей весной было немного, но при проверке в 2004 г. гнездовье голенастых на озере вновь отсутствовало.

В 1983 г. в пойме Дона у г. Ростова в большой колонии голенастых на оз. Таловатом на четверти ее площади было учтено 120 пар караваек, но с началом строительства рыбхоза в 1984 г. колония распалась. В 1987 г. поселение этих птиц обнаружено недалеко от этого места, однако их численность осталась неизвестна (Казаков и др., 2004). Наконец, в 1986 г. большое гнездовье караваек найдено на оз. Монастырском близ г. Аксай в 10 км выше г. Ростова. Эта смешанная колония в постоянном видовом и количественном составе существует до настоящего времени, временами переселяясь по озеру с места на место (табл. 3).

Кроме того, в 1980-е годы каравайки в небольшом числе гнездились в колониях голенастых среди прудов Новочеркасского рыбхоза (табл. 4), но в 1991 г., судя по направлениям и интенсивности кормовых перелетов птиц с рисовых чеков у хут. Арпачин, здесь было не одно (Казаков, Ломадзе, 1992), а, по-видимому, несколько их крупных поселений. Колония караваек существовала, вероятно, также в плавнях р. Кагальник в районе с. Высочино (Азовский р-н), где многочисленные птицы неоднократно отмечались в 1990-е годы при переездах по железной дороге.

Кваква *Nycticorax nycticorax*

Обычный, довольно широко и относительно равномерно распространенный вид цапель, заселяющий многие лиманы и озера, а также пойменные леса и искусственные лесонасаждения близ степных водоемов. При возможности, предпочитает гнездиться в древесных колониях. Численность птиц в отдельных поселениях может резко флуктуировать, но в целом относительно стабильна (Белик и др., 2003).

По данным А.А. Винокурова (1959), в 1953-1954 гг. в дельте Кубани было учтено не более 1000-1500 особей кваквы, хотя ее колоний найдено не было (Винокуров, 1960). В 1960-х годах смешанное поселение квакв и малых белых цапель отмечено в дубраве на одном из островов р. Кубань в окрестностях стан. Елизаветинской близ Краснодара (Очаповский, 1971). Н.Х. Ломадзе (1972, 1973) в эти же годы отмечала колонии кваквы в 4 местах: на Ахтарском, Кочковатом и Черкасском лиманах и в лесу Круглик (Красноармейский р-н). В последней колонии, возникшей во второй половине 1960-х годов, в 1969-1971 гг. было 250, в 1983 - 1500, а в 1984 г. - 2100 пар кваквы (Ломадзе, Исаков, 1986). Но в 1990-е годы в лесу Круглик отмечено лишь 380 пар (Емтыль и др., 2003). В искусственных лесонасаждениях Крымского лесхоза близ стан. Анастасиевской (Славянский р-н)

в смешанной колонии, появившейся, по нашим наблюдениям, в 1971 г., в первый год было до 100 пар квакв (примерно 50% общей численности всех цапель), в 1982 г. гнездились около 800 их пар (Казаков и др., 2004), в 1983 г. отмечено 2400 пар (Ломадзе, Исаков, 1986), а в 1987 г. - 800 гнезд, хотя ранее учитывали даже до 3700 пар квакв, сокративших затем свою численность из-за рубок леса (Заболотный, Хохлов, 1989 а).

Всего в Краснодарском крае в 1980-х годах было известно 6 колоний общей численностью 1900 гнезд, а в 1990-е годы - 14 колоний с 3.999 парами (Емтыль и др., 1989, 2003; Казаков и др., 2004), самая крупная из которых (2000-3000 пар) находится на Понурском лимане (табл. 5) в Калининском р-не (Мнацекапов и др., 2004). Кроме колоний, упомянутых в работе М.Х. Емтыля с соавт. (2003), гнездование кваквы отмечалось в Приазовье на Горьком лимане у хут. Прорвенского (Хохлов, Заболотный, Ильюх, 1997), в окрестностях Черного леса (300 пар, 1994 г.; Емтыль, Лохман, 2000б), в Новопокровском лесничестве (около 30 пар - в 1973 г. и 30-40 пар - в 1977 г.; Белик, Пекло, 1989), в Крыловском лесничестве (в 1977 г. - 2 колонии из 15-20 и 30-40 гнезд, появившиеся в 1974-1976 гг.; Белик, 1981), а также в Егорлыкском лесничестве (около 150 гнезд; 1992 г.), в лесополосе у стениного пруда в Кагальницком р-не (2 гнезда; 1992 г.), в роще по р. Мокрая Чубурка в Азовском р-не (несколько десятков пар; 2000 г.), у Крюковского вдхр. (в участке ив на берегу на деревьях) между Краснодаром и г. Крымском (70-100 гнезд кваквы и серой цапли; 2003-2004 гг.).

Кроме того, в 1992-1994 гг. в плавнях р. Ея близ стан. Староминской в нескольких километрах друг от друга располагались 2 многосотенных цапельника, в которых доминировала по численности кваква.

В низовьях Дона кваква постоянно гнездится в большой смешанной колонии в роще на дельтовом взморье (табл. 2). В 1981 г. ее колония численностью до 300 пар обнаружена в лесонасаждениях в пойме Дона на юго-восточной окраине г. Ростова у рыбхоза "Аксайский", но в следующем году она начала распадаться, а в 1983 г. исчезла. До 1981 г. кваквы гнездились в большом цапельнике в пойменном лесу близ хут. Арпачин (Багаевский р-н), а в 1981-1985 гг. - в роще среди лугов близ пос. Багаевского (до 70-80 пар). Ряд периодически исчезающих, а затем восстанавливающихся колоний кваквы известен также на пойменных озерах и прудах рыбхозов - у г. Азова, с. Кулешовка, хут. Городище, г. Ростова, Аксая, Новочеркаска (Казаков и др., 2004). Наиболее стабильная из них находится на оз. Монастырском, сформировавшаяся в начале 1980-х годов после обводнения этого озера (табл. 3). Общая численность кваквы в низовьях Дона составляет, ориентировочно, не менее 700-800 пар.

Желтая цапля *Ardeola ralloides*

Наиболее редкий вид цапель, причем его численность в последние десятилетия почти повсеместно снижается (Белик и др., 2003). Гнездится только в смешанных колониальных поселениях - как на водоемах, так и в лесонасаждениях, предпочитая, по-видимому, древесные колонии.

А.А. Винокуров (1959) в 1953-1954 гг. учел на Кубани всего 200-300 особей. В 1964-1969 гг. на Кочковатом и Ахтарском лиманах в дельте Кубани в тростниках обитало от 32 до 72 пар, а на Черкасском лимане в Челбасских плавнях - от 32 до 110

пар. В 1979 г. на лимане Горьком в Сладковско-Черносерковской системе лиманов дельты Кубани гнезилось около 250 пар (Ломадзе, 1972, 1973; Казаков и др., 2004).

Кроме того, желтая цапля гнездится в лесу Круглик, в котором В.С. Очаповским (1971) в 1960-е годы были отмечены 3 пары. В 1970-1971 гг. здесь учтено 12 и 20 пар (Ломадзе, 1984), в 1983 г. - около 100, а в 1984 г. - 20 гнезд (Ломадзе, Исаков, 1986). В роще Крымского лесхоза в 1971 г. гнезилось, ориентировочно, 15-20 пар (примерно 10 % от общей численности колонии), в 1983 г. - 10, а в 1984 г. - 20 пар этих цапель (Ломадзе, Исаков, 1986; Казаков и др., 2004).

Всего в Краснодарском крае в 1980-х годах было известно 7 колоний общей численностью 638 гнезд, а в 1990-х годах - 8 колоний с 401 парой желтых цапель, в том числе на Бакланьем (30 пар), Солодко-Рясном (150) и Мечетном (10) лиманах, на лимане у хут. Прорвенского (60), в окрестностях Черного леса у стан. Федоровской (30), в Калининских плавнях (100), в лесу Круглик у хут. Водный (18) и в лесу близ Шапсугского вдхр. (3 пары) (Емтыль и др., 1989, 2003), но в 2004 г., по нашим данным, последняя колония исчезла. Кроме того, 2 гнезда желтой цапли были найдены в 1977 г. в колонии рыжих цапель на заросшей старице в пойме Кубани близ г. Кропоткин. В 1992-1994 гг. желтые цапли в значительном числе гнездились в плавнях р. Ея близ стан. Староминской.

В низовьях Дона желтая цапля в очень ограниченном количестве гнездилась в роще на дельтовом взморье (табл. 2). Ее численность здесь постоянно снижалась, а в последние 10 лет эта цапля не отмечается в дельте уже вовсе. В небольшом числе желтые цапли гнездятся также на оз. Монастырском (табл. 3) и в некоторых других колониях по Нижнему Дону (Казаков и др., 2004).

Египетская цапля *Bubulcus ibis*

До 2004 г. на территории Краснодарского края дважды отмечались залетные птицы: в середине XX века - в апреле в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960) и в октябре 1967 г. - близ стан. Бриньковской Приморско-Ахтарского р-на (Пеклю, 1982).

В мае - июне 2004 г. одиночные египетские цапли (максимально - 2 особи) регулярно наблюдались в большом смешанном поселении аистообразных на Попурском лимане в Калининских плавнях. На этом водоеме их гнездование было вполне возможно, но обнаружить гнезда этих птиц в труднодоступной колонии, несмотря на неоднократные поиски, нам не удалось (Мнацеканов и др., 2004).

Большая белая цапля *Egretta alba*

Довольно обычный вид Восточного Приазовья и Нижнего Дона, гнездящийся лишь в тростниковых зарослях на многих озерах и лиманах. Колония же на деревьях, отмеченная в 1953-54 гг. А.А. Винокуровым (1959 а) в устье Кубани, скорее всего принадлежала не большой, а малой белой цапле. И оценки общей численности большой белой цапли, приведенные А.А. Винокуровым (1960) для Восточного Приазовья (7500-8000 особей), тоже, очевидно, завышены из-за смешения этих двух видов, поскольку такой высокой численности большой белой цапли позже никто в этих местах не отмечал.

Две колонии большой белой цапли из 150 и 170 пар зарегистрированы в 1954 г. в низовьях р. Бейсуг северо-западнее лимана Лебяжьего (Винокуров, 1959б). В Ахтарско-Гривенской системе лиманов ее колонии найдены В.С. Очаповским (1967) в 1959 г. на Ахтарском лимане и между лиманами Красным и Грузским. На р. Челбас поселение численностью до 45-50 пар обнаружено в 1963 г. в смешанном цапельнике на лимане Большой Кушеватый, а в 1987 г. на одном из рыбообразводных прудов в долине этой реки учтено 300 пар больших белых цапель. Еще 40 пар этих цапель обнаружены в 1965 г. также на Большом Карпиевском лимане (Казаков и др., 2004).

По данным В.Е. Костоглода и Ю.Н. Бакеева (1975), колонии большой белой цапли располагались на лиманах Кирпильском, Рясном, Дончиковом, Сладком, Горьком, Мечетном, Чистом, Восточном и Комковатом, а также в Глухой плавне. Всего в 1966 г. ими было учтено 7 колоний с 55 гнездами, а в 1974 г. - 11 колоний с 245 гнездами.

В 1980-х годах в Краснодарском крае было известно 10 колоний общей численностью 757 гнезд, а в 1990-х годах - 14 колоний с 1347 парами (Емтыль и др., 1989, 2003), в том числе на Пальчиковском (50 пар), Большой Карпиевском (25), Солодко-Рясном (100), Восточном (40), Долгом (21) и Мечетном (20) лиманах, на озере близ хут. Прорвенского (17), в Черноерковско-Сладковской группе лиманов (230), на Ордынской гряде в Приазовском заказнике (14), на р. Бейсуг близ хут. Возрождение (300), на Ясенской (100) и Ачужевской (15) косах, в устье р. Ея (15) и в Калининских плавнях (50-100 пар).

В низовьях Дона большая белая цапля регулярно гнездится почти во всех колониях голенастых на пойменных озерах и паливных прудах рыбхозов у г. Ростова, Азова, Аксая и Новочеркасска (Казаков и др., 2004). Общая численность птиц, по учетам 1990-1991 гг., составляла здесь около 250-350 пар (Казаков, Ломадзе, 1991, 1992).

Малая белая цапля *Egretta garzetta*

Обычный вид Восточного Приазовья и Нижнего Дона, гнездящийся на многих озерах и лиманах, в пойменных лесах и искусственных лесонасаждениях, в том числе местами даже в лесополосах. Численность в большинстве районов относительно стабильна (Белик и др., 2003).

По данным А.А. Винокурова (1959 а), численность малой белой цапли в Восточном Приазовье составляла в 1953-1954 гг. всего около 500-700 особей, что было связано, вероятно, с ошибочным причислением большей части этих птиц к другому виду (см. выше). В низовьях р. Бейсуг в 1953-54 гг. гнездились 75-90 пар этих цапель (Винокуров, 1960), а в 1987 г. - около 100 пар (Казаков и др., 2004). В середине 1960-х годов гнездовья малых белых цапель были известны на Ахтарском (80 пар), Кочковатом (92 пары) и Черкасском лиманах (Казаков и др., 2004), а также в лесу Круглик. По данным В.С. Очаповского (1967), в 1965 г. в этом лесу отмечены 3-5 пар этих цапель, в 1970-1971 гг. - 30-40 (Ломадзе, 1984), в 1983 г. - 500, а в 1984 г. - около 600 пар малых белых цапель (Ломадзе, Исаков, 1986). В 1971 г. в лесу близ стан. Анастасиевской возникло еще одно поселение цапель. В 1982 г. в начале гнездового периода здесь учтено 150, в 1983 г. - 600, а в 1984 г. - 310 пар малых белых цапель (Ломадзе, Исаков, 1986; Казаков и др.

2004). В 1960-х годах эти цапли вместе с кваквами обитали также в дубраве на одном из островов р. Кубань в окрестностях стан. Елизаветинской близ Краснодара (Очановский, 1971).

В 1980-х годах в Краснодарском крае было учтено 9 колоний общей численностью 618 гнезд (Емтыль и др., 1989). Кроме того, еще до 300-600 пар гнездились в лесу Крымского лесхоза и 500-600 пар - в лесу Круглик (см. выше). А в 1990-х годах в Восточном Приазовье выявлено уже 19 колоний с 3142 парами (Емтыль и др., 2003), наиболее крупная из которых найдена в Калининских плавнях (2000 пар). Но в 2004 г. мы учли в Понурском лимане лишь около 1000 пар (Мнацеканов и др., 2004).

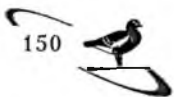
В низовьях Дона лесная колония с малой белой цаплей сохранилась сейчас лишь на дельтовом взморье (табл. 2). Остальные ее древесные поселения - у г. Ростова, близ хут. Арпачин и пос. Багаевского - распались в 1980-е годы. Однако колонии на озерах и прудах рыбхозов существуют здесь до сих пор, периодически перемещаясь с места на место из-за выжигания тростников и трансформации ландшафтов. Общая численность в низовьях Дона составляет сейчас, ориентировочно, до 500-700 пар.

В континентальных районах Восточного Приазовья гнездовья малой белой цапли наблюдались в Новоокровском лесничестве, где в 1977 г. в смешанной колонии найдена 1 пара (Белик, Пекло, 1989), а также в Егорлыкском лесничестве (2 гнезда; 1992 г.), в лесополосах близ с. Двуручье в Кагальницком р-не (6 гнезд; 1992 г.) и в роще у хут. Марков в Азовском р-не (несколько пар; 2000 г.).

Серая цапля *Ardea cinerea*

Обычный гнездящийся вид, широко распространенный на многих водоемах, а также в лесонасаждениях различного типа близ озер и прудов. Общая численность в большинстве районов сейчас относительно стабильна (Белик и др., 2003).

В 1953-1954 гг. в Восточном Приазовье при авиаучетах выявлено около 3.000-3.500 особей (Винокуров, 1959 а). В 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 15 колоний общей численностью 1.374 гнезда, а в 1990-е годы - 20 колоний с 1279 парами (Емтыль и др., 1989, 2003). Еще 1 колония из 20 пар, не вошедшая в цитируемый перечень, отмечена в 1994 г. в окрестностях Черного леса (Емтыль, Лохман, 2000б). Размеры всех этих гнездовий обычно не превышали 100-200 пар. Приурочены они, в основном, к тростниковым плавням; лишь 2 колонии найдены в лесах (у Октябрьского и Шансугского вдхр.) и 1 колония из 5 гнезд размещалась на заросшем песчаном о. Зеленом в Ейском лимане среди колонии чаек. Кроме того, ряд лесных колоний серых цапель отмечен в Краснодарском крае другими авторами (Ломадзе, Исаков, 1986; Мнацеканов, Емтыль, Тильба, 1988; Белик, Пекло, 1989; Казаков и др., 2004; и др.): в лесу Круглик (1-3 пары; 1970-1984 гг.) и в Крымском лесхозе у стан. Анастасиевской (30-95 пар; 1982-1987 гг.), в 1988 г. пойменных лесах Кубани на острове Добрый Дед (267 гнезд), близ стан. Варениковской (60 гнезд), в Новоокровском (4-20 пар; 1973-1977 гг.; в конце марта 1990 г. мы учли в этой колонии около 30 гнезд) и Крыловском (1 пара; 1977 г.) лесничествах. В колонии у Крюковского вдхр. между Краснодаром и г. Крымском в 2003-2004 гг. гнездились 70-100 пар серых цапель и квакв.

Серая цапля нередко гнездится одиночными парами или небольшими группами в тростниковых зарослях практически на всех полноводных, подпруженных степных реках в равнинной части Краснодарского края. Поэтому ее общая численность в Восточном Приазовье за счет этих поселений и отдельных неучтенных колоний может быть увеличена в 1.5-2 раза, составляя сейчас, таким образом, около 2000-3000 пар.

На Нижнем Дону серые цапли постоянно гнездятся в лесной колонии на дельтовом взморье (табл. 2). В прошлом они обитали также в лесах у Ростова, у хут. Арпачин и пос. Багаевский, но были, вероятно, вытеснены человеком, бакланами или орланом-белохвостом (*Haliaeetus albicilla*). Сейчас известен ряд колоний, устроенных среди тростниковых зарослей на озерах и прудах близ Азова, Ростова, Новочеркасска и в других местах. Общая численность серой цапли в низовьях Дона, по данным авиаучетов 1990-1991 гг. и учетов на взморье, составляет от 600 до 800-900 пар (Казаков, Ломадзе, 1991, 1992; Миноранский, 1995; Миноранский и др., 2003). В степных районах на юго-западе Ростовской обл. серая цапля отмечалась в долине р. Кагальник - в лесополосах близ с. Двуручье в Кагальницком р-не (14 гнезд; 1992 г.) и в долине р. Мокрая Чубурка - в роще у хут. Марков в Азовском р-не (несколько пар; 2000 г.).

Рыжая цапля *Ardea purpurea*

В конце XIX - начале XX вв. была обычным гнездящимся видом в плавнях Кубани вплоть до центральной части Краснодарского края (Спангенберг, 1951). В середине XX в. статус пребывания рыжей цапли в крае практически не изменился, за исключением центральных районов края, где она стала редкой на гнездовании.

По данным Ю.И. Решетникова (1967), рыжая цапля была самым многочисленным, широко распространенным видом цапель Приазовья. Обычно она образует самостоятельные колонии, хотя может гнездиться и с другими видами голенастых. Иногда она встречается отдельными парами или небольшими поселениями. Такие гнездовья отмечены в Восточном Приазовье (2 гнезда; Винокуров, 1959 б), на Сладком лимане (3 гнезда; Л.В. Маркитан, письм. сообщ.), на р. Ея в Новопокровском лесничестве (15 пар; Белик, Пекло, 1989), в пойме Кубани близ г. Кропоткина (10-15 пар; 1977 г.). В целом размер колоний меньше, чем у серой цапли, обычно от 5 до 150 пар, редко - больше (Решетников, 1967). А.А. Винокуров (1959 б) насчитывал в колониях максимум до 110 гнезд рыжей цапли, чаще - по 10-20 (35% всех колоний) или 50-60 (29 %). В 1990-е годы были обнаружены более крупные (до 460-850 пар) поселения (Емтьель и др., 2003), правда, из публикации не ясно - это численность птиц в отдельных колониях или суммарно во всех гнездовьях, расположенных на отдельных лиманах.

В 1953-1954 гг. в Восточном Приазовье при авиаучетах выявлено около 6500-7000 особей. Наибольшее число цапель гнездились в низовьях Челбаса и Бейсуга, в Ахтарско-Гривенской системе лиманов (15 колоний) и по берегам крупных лиманов севернее стан. Черноерковской (Винокуров, 1959 а, б). В 1963-1965 гг. в Челбасских плавнях эти цапли гнездились на Большом (100-120 пар) и Малом (12-15 пар) Кушеватом лиманах, а в Ахтарско-Гривенской системе лиманов они учтены на Ахтарском (200 пар), Красном (50-70) и Кочковатом (50-70) лиманах (Ломадзе, 1973).

Таблица 6. Численность колониальных видов веслоногих и голенастых в Краснодарском крае (по: Винокуров, 1959 а; Емтыль и др., 1989, 2003)

Table 6. Numbers of colonial species of Pelecaniformes and Ciconiiformes in Krasnodar Territory (according to Vinokurov, 1959a; Emtyl' et al., 1989, 2003)

Видовое название Species	Численность популяции в 1953-54 гг. (особи) Numbers in 1953-1954 (individuals)	Число колоний и гнездящихся пар Number of colonies and breeding pairs			
		1986-1989		1990-2002	
		Колонии Colonies	Пары Pairs	Колонии Colonies	Пары Pairs
<i>Pelecanus onocrotalus</i>	0	0	0	3	11
<i>Pelecanus crispus</i>	150-180	3	74	6	134
<i>Phalacrocorax carbo</i>	2000-3000	15	7875	16	9490
<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>	0	0	0	1	1000
<i>Nycticorax nycticorax</i>	3000	6	1900	14	3999
<i>Ardeola ralloides</i>	200-300	7	638	8	401
<i>Egretta alba</i>	7500-8000	10	757	14	1347
<i>Egretta garzetta</i>	500-700	9	618	19	3142
<i>Ardea cinerea</i>	3000-3500	15	1.374	20	1279
<i>Ardea purpurea</i>	6500-7000	6	1.507	13	2168
<i>Platalea leucorodia</i>	250-300	7	235	10	323
<i>Plegadis falcinellus</i>	150-200	4	1300	8	5610
Итого / Total	23250-26180	72	16278	132	28904

В 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 6 колоний общей численностью 1507 гнезд (Емтыль и др., 1989), а в 1990-е годы выявлено 13 колоний численностью 2168 пар (Емтыль и др., 2003). Но поскольку многочисленные небольшие гнездовья и отдельные пары рыжей цапли на лиманах и малых реках Восточного Приазовья вряд ли поддаются полному учету, то общая численность этих птиц, как и у серой цапли, должна быть здесь выше приведенных цифр, составляя, ориентировочно, около 3000 пар.

В пойме Нижнего Дона рыжая цапля гнездится на паливных прудах почти всех рыбхозов у г. Азова, Ростова, Новочеркасска, а также на многих полноводных озерах. Но учет ее гнезд ни наземными, ни авиаметодами не дает полных результатов из-за рассредоточенности и малозаметности птиц. Так, в конце апреля 1990 г. в низовьях Дона рыжие цапли отмечены с воздуха в 4 колониях, в одной из которых было учтено более 10 пар, а в конце мая 1991 г. при авиаучете эти птицы выявлены в 3 смешанных поселениях, но их численность установить не удалось (Казаков, Ломадзе, 1991, 1992). Сейчас общую численность рыжей цапли в низовьях Дона можно ориентировочно оценить в 300-600 пар. Кроме того, небольшими группами по 2-5-10 пар рыжая цапля регулярно гнездится на многих

степных реках в юго-западной части Ростовской обл., где в общей сложности может обитать порядка 100-200 пар.

Заключение

Таким образом, в Восточном Приазовье гнездится 12 видов колониальных голенастых и веслоногих птиц; гнездование еще 2 видов (розового пеликана и египетской цапли) возможно, но требует подтверждения (табл. 6). В настоящее время в Восточном Приазовье выявлено около 150 колоний голенастых и веслоногих, в которых размножается 30000-40000 пар этих птиц - в Краснодарском крае и 5000-6000 пар - в Ростовской обл. Основные гнездовья сосредоточены сейчас, как и прежде, на труднодоступных лиманах в дельте Кубани. Но значительные поселения цапель и караваек возникли, кроме того, на озерах, антропогенных водоемах и в искусственных лесах в зоне рисосеяния, а большие бакланы активно заселяют также морские и приморские острова.

Наиболее многочисленным из колониальных видов является большой баклан (более 10000 пар), восстановивший свою былую численность в течение 10-20 лет, используя при этом самый широкий спектр местообитаний. Весьма малочисленными и уязвимыми остаются пеликаны, а также колпица, желтая цапля и хохлатый баклан, распространение которых ограничено рядом естественных и антропогенных факторов. Численность малого баклана, недавно заселившего Восточное Приазовье, очень быстро увеличивается, и поэтому в дальнейшем можно ожидать его более широкое расселение на юге России; перспективы же натурализации здесь египетской цапли пока не ясны.

Литература

- Алфераки С.Н., 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитологический вестник. - СПб. - № 1. - С. 11-35.
- Белик В.П., 1981. Фенология гнездования кваквы в Предкавказье // Размещение и состояние гнездовий околородных птиц на территории СССР. - М. - С. 54-55.
- Белик В.П., 1989. Антропогенный фактор в расселении и гнездовании большого баклана на Нижнем Дону // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С. 156-159.
- Белик В.П., 1994. Новые авифаунистические находки в Ростовской области // Кавказский орнитологический вестник. - Ставрополь. - Вып.6. - С. 30-32.
- Белик В.П., 2001. Антропогенный фактор в расселении и гнездовании большого баклана на Нижнем Дону // Орнитология. - М.: Изд-во МГУ "Логос". - Вып. 29. - С. 320-321.
- Белик В.П., 2002. Основные результаты обследования КОТР Ростовской области в 2002 году // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюлл. - № 16. - С. 20-25.
- Белик В.П., 2003. Гнездовая колония хохлатого баклана на юге России // Стрепет. Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. - Ростов-на-Дону. - Вып. 1. - С. 67-71.
- Белик В.П., Пекло А.М., 1989. Летняя орнитофауна искусственных степных лесов Западного Предкавказья. Сообщение 2: Новопокровское лесничество // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С.172-184.
- Богданов М.Н., 1879. Птицы Кавказа // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. - Т. 8. - Вып. 4. - Казань. - 188 с.

- Борисов А.М., 1977. Водные угодья и водоплавающие птицы Приморско-Ахтарских лиманов // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. Мат-лы 4-ого Всесоюз. совещ. - М. - С. 47-49.
- Варшавский С.Н., 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми ее изменениями в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме "Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР" - Кишинев. - С. 35-40.
- Винокуров А.А., 1959а. Распределение и численность голенастых птиц в Приазовских лиманах // Зоологический журнал. - М. - Т. 38. - № 6. - С. 939-942.
- Винокуров А.А., 1959б. Рыжая цапля в Юго-Восточном Приазовье // Орнитология. - М. - Вып. 2. - С. 256-261.
- Винокуров А.А., 1960. Материалы по биологии некоторых голенастых птиц Приазовских лиманов // Охрана природы и озеленение. - М. - Вып. 4. - С. 55-67.
- Винокуров А.А., Дубровский Э.Б., 1957. О значении некоторых рыбадных птиц в рыбном хозяйстве Юго-Восточного Приазовья // Вопросы ихтиологии. - М. - Вып. 8. - С. 191-202.
- Гипсев А.М., Кривенко В.Г., 2000. Ейский лиман // Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции / Под общ. ред. В.Г. Кривенко. - М.: Wetlands International Global Series, № 3. - Т. 3. - С. 74-180.
- Гипсев А.М., Кривенко В.Г., Емтыль М.Х., 2000. Бейсугский лиман и озеро Ханское // Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции / Под общ. ред. В.Г. Кривенко. - М.: Wetlands International Global Series, № 3. - Т. 3. - С. 167-174.
- Динкевич М.А., Иваненко А.М., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е., Емтыль М.Х., Емтыль А.М., Ковалев В.В., 1999. О реализации проекта "Пеликан-99" и его результатах // Человек и биосфера: Мат-лы Всероссийской научн.-практ. конф. - Краснодар, Геленджик. - С. 98-100.
- Емтыль М.Х., 1986. Значение большого баклана в прудовом рыбоводстве // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. 1-го съезда Всесоюз. орнитол. об-ва и 9-й Всесоюз. орнитол. конф. - Л. - Ч. 1. - С. 218-219.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 1994. К весенней орнитофауне Калининских плавней // Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 1. - С. 170-173.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000а. Калининские плавни (КД-006) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М. - Т. 1. - С. 330-331.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000б. Окрестности Черного леса (КД-002) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М. - Т. 1. - С. 326.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000в. Приморско-Ахтарская система озер (КД-007) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М. - Т. 1. - С. 331-332.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000г. Распространение и численность ибисовых в Краснодарском крае // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. научных статей. - М. - С. 155-156.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000д. Устье реки Ея (КД-004) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М.: Союз охраны птиц России. - Т. 1. - С. 328-329.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Заболотный Н.Л., 1993. К биологии ибисовых в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. - Ставрополь. - Вып. 5. - С. 62-63.

- Емтыль М.Х., Тильба П.А., Плотников Г.К., Мнацканов Р.А., 1989. Численность и распределение колоний околводных птиц в Краснодарском крае // Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья: Сб. тез. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 1. - С. 165-168.
- Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Лохман Ю.В., Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Иваненко А.М., Горяинов М.Ю., 1997. Летняя орнитофауна северо-западной части Приазовской равнины // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Тез. докл. X межреспубл. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 2. - С. 218-226.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М., Короткий Т.В., 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Мат-лы XVI межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 181-187.
- Емтыль М.Х., Иваненко А.М., Талышинский Д.И., Арасланов К.В., 2005. Современное состояние орнитофауны островов Ейского лимана // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Мат-лы 18-й межреспубл. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 190-192.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1989а. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краев. научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С. 208-212.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1989б. Каравайка в низовьях Кубани // Редкие и нуждающиеся в охране животные. Мат-лы к Красной книге: Сб. научных трудов. - М. - С. 54-56.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1996. О позднелетней встрече малого баклана на западе Краснодарского края // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России: Мат-лы межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 125.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1997. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани // Проблемы развития биологии на Северном Кавказе. - Ставрополь. - Вып. 2. - С. 56-57.
- Иваненко А.М., Лохман Ю.В., Тильба П.А., Емтыль М.Х., 1995. О новом месте гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Bruch) в Восточном Приазовье // Актуальные вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Сб. мат-лов межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 1. - С. 137-140.
- Иваненко А.М., Емтыль М.Х., Динкевич М.А., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е., 2000а. Кизилташские лиманы - новое место гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Bruch) на Северо-Западном Кавказе // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Мат-лы 13-й межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 105-106.
- Иваненко А.М., Емтыль М.Х., Динкевич М.А., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е., 2000б. Современное состояние колонии кудрявого пеликана на озере Ханском // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий. Мат-лы 13-й межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 106-107.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа: Мат-лы научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С.84-87.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1992. Результаты авиаобследования поселений колониальных околводных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Кавказский орнитологический вестник. - Ставрополь. - Вып. 4. - Ч. 1. - С.104-109.

- Казиков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., 1986. Колонии голенастых в бассейне Нижнего Дона // Всесоюзное совещание по проблемам кадастра и учета животного мира: Тез. докл. - М. - Ч. 2. - С.306-307.
- Казиков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Бичерев А.П., Хохлов А.Н., Емтыль М.Х., Пишванов Ю.В., Фарафонов А.В., 1988. Колпица на Северном Кавказе. Каравайка на Северном Кавказе // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. Мат-лы к Красной книге: Сб. научных трудов. - М. - С.56-59; С.59-61.
- Казиков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др., 1989. Размещение колоний и численность околородных птиц на водоемах Северного Кавказа // Всесоюзное совещание по проблемам кадастра и учета животного мира: Тез. докл. - Уфа: Башкир. кн. изд-во. - Ч.3. - С.98-100.
- Казиков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динквич М.А. - Птицы Северного Кавказа, том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. - 398 с.
- Кондратьев В., 1885. Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // Казачий вестник, газета. - Новочеркасск, № 48-59.
- Костоглод В.Е., Бакеев Ю.Н., 1975. О гнездовании большой белой цапли в приазовских плавнях Кубани // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. - М. - С. 37-39.
- Кривенко В.Г., Гинеев А.М., 1999. Ейский лиман // Водно-болотные угодья России, рекомендованные для включения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией ("Теневой" список водно-болотных угодий, имеющих международное значение). Предварительные материалы. / Под ред. А.Л. Мищенко. - М. - С. 62-68.
- Кривенко В.Г., Гинеев А.М., Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 1999. Бейсугский лиман и озеро Ханское // Водно-болотные угодья России, рекомендованные для включения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией ("Теневой" список водно-болотных угодий, имеющих международное значение). Предварительные материалы / Под ред. А.Л. Мищенко. - М. - С. 57-62.
- Лерхе А.В., 1940. Птицы // Природа Ростовской области. - Ростов-на-Дону. - С. 257-280.
- Ломадзе Н.Х., 1967. Большой баклан в Восточном Приазовье // Природа Северного Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50-летию Советской власти. - Нальчик. - С. 119-120.
- Ломадзе Н.Х., 1972. Рыбоядные птицы Восточного Приазовья и их хозяйственное значение / Дисс. ...канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону. - 164 с.
- Ломадзе Н.Х., 1973. Рыбоядные птицы Восточного Приазовья и их хозяйственное значение / Автореф. дисс. ...канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону. - 32 с.
- Ломадзе Н.Х., 1975. К экологии кваквы, малой белой и желтой цапель мест рисосеяния // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. - М. - С. 43-44.
- Ломадзе Н.Х., 1976. К фенологии большого баклана и некоторых голенастых Восточного Приазовья // Сезонное развитие природы. - М. - С. 63-65.
- Ломадзе Н.Х., 1984. Голенастые в местах рисосеяния // Животный мир Калмыкии и сопредельных районов. - Элиста: КГУ. - С. 58-65.
- Ломадзе Н.Х., Исаков В.М., 1986. Устойчивость колониального гнездования голенастых в условиях рисосеяния на Кубани // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. 1-го съезда Всесоюз. орнитол. об-ва и 9-й Всесоюз. орнитол. конф. - Л. - Ч. 2. - С. 35-37.

- Ломадзе Н.Х., Казаков Б.А., Гончаров В.Т., 1981. О колонии больших бакланов и голенастых в дельте Дона // Научные основы обследования колониальных гнездовых околводных птиц. - М. - С.84-86.
- Лохман Ю.В., 2004. Состояние гнездовых популяций птиц островных экосистем косы "Голенькая" // Кавказский орнитологический вестник. - Ставрополь. - Вып. 16. - С. 92-97.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2000. Ейский лиман (КД-001) // Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. - М. - Т. 1. - С. 325-326.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Лохман А.О., Иваненко А.М., Герасимова О.В., Горянинов М.Ю., Хатит З.Н., 1998. Современное состояние островной орнитофауны Черноморских лиманов России // Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - С. 104-106.
- Миноранский В.А., 1995. Динамика численности рыбоядных птиц в смешанной колонии в дельте Дона // Известия вузов: Сев.-Кавказ. регион: Естеств. науки, № 2. - С. 80-82.
- Миноранский В.А., Пономаренко В.А., Тихонов А.В., Добринов А.В., Морозова Н.О., 2003. Мониторинг колонии рыбоядных птиц в дельте Дона // Известия вузов: Сев.-Кавказ. регион: Естеств. науки, № 4. - С.60-63.
- Мнацеканов Р.А., 1999. О проведении конкурса "Скопа-98" в Краснодарском крае // III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. - Ставрополь. - Ч. 2. - С. 122-123.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., 2001. Малый баклан в Краснодарском крае // Кавказский орнитологический вестник. - Ставрополь. - Вып. 13. - С. 108-111.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., 1988. Гнездование серой цапли (*Ardea cinerea*) в долине реки Кубань // Актуальные вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани: Сб. тез. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 1. - С. 139-142.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Лохман А.О., 1994. Большой баклан на Кизилташских лиманах // Актуальные вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. научн.-практ. конф. - Краснодар. - Ч. 1. - С. 179-182.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Тильба П.А., Короткий Т.В., 2004. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае // Стрепет. - Ростов-на-Дону. - Т. 2. - Вып. 1. - С. 134-137.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1975. Семейство ибисовых в Предкавказье // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия естественных наук. - Ростов-на-Дону. - № 3. - С. 51-54.
- Очаповский В.С., 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края / Дисс. ...канд. биол. наук. - Краснодар. - 445 с.
- Очаповский В.С., 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // Мат-лы научн. конф. по вопросам географии Кубани. - Краснодар. - С. 74-76.
- Пекло А.М., 1982. Египетская цапля в Восточном Приазовье // Вестник зоологии. - Киев. - № 1. - С. 9.
- Птушенко Е.С., 1915. К орнитофауне Кубанской области // Орнитологический вестник. - СПб. - №2. - С. 115-117.
- Решетников Ю.И., 1967. Материалы по фауне птиц Восточного Приазовья / Дипломная работа (рукопись). - Ростов-на-Дону. - 125 с.
- Сапетин Я.В., 1962. Некоторые итоги кольцевания голенастых птиц в плавнях Восточного Приазовья // Труды Окского госзаповедника. - Вологда. - Вып. 4. - С. 225-249.
- Сарандиаци Г., 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского и/Д. округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те, № 4. - С.1-75.

- Сиденко М.В., 2003. Редкие птицы г. Ростова-на-Дону // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палсарктики, вып.1. - Ростов-на-Дону. - С.120-122.
- Спангенберг Е.П., 1951. Отряд Голенастые // Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова. - М.: Советская наука. - Т. 2. - С. 350-475.
- Строков В.В., 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // Охрана природы и озеленение. - М. - Вып. 4. - С. 121-133.
- Строков В.В., 1974. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология. - М. - Вып. 11. - С. 274-278.
- Судиловская А.М., 1951. Отряд Веслоногие // Птицы Советского Союза / Под ред. Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова. - М.: Советская наука. - Т. 1. - С. 14-67.
- Тильба П.А., 1990. Колпица в Краснодарском крае // Итоги изучения редких животных. Мат-лы к Красной книге: Сб. научных трудов. - М. - С. 74-75.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Соловьев С.А., Иваненко А.М., 1990. О редких птицах Восточного Приазовья // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Мат-лы научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С. 91-96.
- Хохлов А.Н., Емтыль М.Х., 1990. Размещение и численность большого баклана в Предкавказье // Фауна и экология животных в условиях ирригации земель. - Элиста. - С. 65-70.
- Хохлов А.Н., Заболотный Н.Л., Ильях М.П., 1997. Кладки и размеры яиц птиц низовий Кубани. - Ставрополь. - 30 с.
- Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Ильях М.П., Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 2004. Малый баклан - новый зимующий вид России // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации: Мат-лы межрегион. научн.-практ. конф. - Ставрополь. - С. 91-92.
- Kazakov B.A., Khokhlov A.N., Pishvanov Y.V., Yemtyl M.K., 1994. Pelicans in wetlands of Predkavkaz'e region (north of the Caucasus) // Pelicans in the former U.S.S.R. - Slimbridge. - IWRB Spec. Publ. 27. - P. 9-16.
- Kennedy J.N., 1921. Notes of birds in South Russia // Ibis. - London. - Ser. 11. - Vol. 3. - № 3. - P. 453-465.